

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

*Екатерина
Островская*

ТАТЬЯНА УСТИНОВА РЕКОМЕНДУЕТ:
«Екатерине Островской и ее детективам удалось подарить мне
не один головокружительный вечер за увлекательным чтением,
и поэтому я советую вам эти книги!»

- Темница тихого ангела
Желать невозможного
Заповедник, где обитает смерть
Мертвая жена и другие неприятности
Мотылек атакующий
Охотник желает знать
Нет места женщине
Сверх отпущенного срока
Украденные воспоминания
Путешествие по ту сторону
Не расстанусь с Ван Гогом
Черный замок над озером
Мечты о лучшей жизни
Ангелам здесь не место
Упасть еще выше
Встреча, которой не было
Исповедь без прощения
С тобой мне не страшно
Два раза в одну реку
- **Женское лицо частного сыска.
Детектив Вера Бережная**
Я стану ночным кошмаром
Помолвка с чужой судьбой
Актеры затонувшего театра
Прощание на Поцелуевом мосту
Кто поймал букет невесты
Победитель не получит ничего
Полоса черная, полоса белая
Покопайтесь в моей памяти
Пригласи в дом призрака
Передай привет небесам
Любовь во время пандемии
Открой глаза, Фемида!
- **Следствие ведет Павел Кудеяров**
Демоны прошлой жизни
Двери в темное прошлое

*Екатерина
Островская*

**МОТЫЛЕК
АТАКУЮЩИЙ**

**ОХОТНИК
ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ**

**МОСКВА
2022**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Литературный агент *Ольга Рубис*

Островская, Екатерина Николаевна.

О-77 Мотылек атакующий; Охотник желает знать : романы / Екатери-
на Островская. — Москва : Эксмо, 2022. — 448 с.

ISBN 978-5-04-156450-6

Мотылек атакующий

В жизни Маши Стихаревой, которую любящий муж ласково называл Мотыльком, все было как в радужном сне: заботливый супруг, обожаемый сын-нишка и работа иллюстратора детских книг, приносящая удовлетворение и радость. Но уже не сон, а реальный мир становится кошмаром. Жить не хочется, ничего не осталось, что радовало и наполняло жизнь смыслом и счастьем. Есть только одно нестерпимое желание, удерживающее Машу на этом свете: расквитаться с подонками, лишившими ее всего, считающими себя выше законов человеческих и Божьих. Охваченный пламенем праведного гнева, Мотылек не боится сгореть и устремляется в самое пекло, чтобы измениться и внешне, и внутренне, стать грозным орудием мести...

Охотник желает знать

Майор Алексей Гречин мечтал побыстрее закрыть дело о смерти бизнесмена Дарькина, ведь вскоре его ждала свадьба с любимой девушкой Мариной и романтическое путешествие в Италию! Поначалу Гречин не придавал большого значения дискам, которые бизнесмен почему-то хранил в сейфе вместе с огромной суммой денег. Но когда расследование убийства Дарькина, повешенного на перилах лестницы его собственного роскошного дома, зашло в тупик, Гречин все же решил посмотреть, что скрывается за невинными обложками с названиями известных детских фильмов. От увиденного он испытал шок. Оказывается, Дарькина было за что убить! Теперь Алексей посвящен в эти грязные тайны, и ему самому угрожает нешуточная опасность... И счастливому браку с Мариной тоже!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-156450-6

© Островская Е., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

■

МОТЫЛЕК АТАКУЮЩИЙ

ПОСРЕДИ ЖИВОЙ ПУСТЫНИ

Как я люблю приключения!.. Самые невероятные — чем невероятнее, тем лучше. Должно быть, потому, что живу я самой обыкновенной жизнью, в которой нет никаких «сверхсобытий». Именно поэтому и в литературе, и в кино я так ценю то, чего мне недостает в моей повседневности — когда вдруг окружающий мир встает на дыбы, перестает существовать, осыпается осколками и нужно все начинать заново, хотя больно, страшно и непонятно как.

В новом романе Екатерины Островской чего-чего, а приключений, выпавших на долю главной героини Маши Стихаревой, хоть отбавляй. На самом деле лучше — если рассуждать с точки зрения нормальной жизни! — если бы их было поменьше. Судите сами: бедная Маша в одночасье теряет ребенка, мужа, отца и странно, что остается в живых сама. По чистой случайности остается!..

И впереди у нее только одно — месть!

О теории и практике мести — мести как явления, как части человеческой природы — написано великое множество книг, сложены стихи и поставлены оперы. Чего только мы не знаем про эту самую месть!.. Она может быть жестокой, убийственной, кровавой, страшной. Опять же, из литературы нам известно, что можно потратить на эту самую месть не только состояние, но и собственную жизнь, как потратил Эдмон Дантес, ставший впоследствии графом Монте-Кристо!

Так вот, Маша Стихарева из романа Екатерины Островской «Мотылек атакующий» как раз и есть некоторым образом граф Монте-Кристо. Да-да, не удивляйтесь!.. Потеряв все, оказавшись посреди выжженной пустыни, в которую в одночасье превратилась ее устроенная прекрасная жизнь, Маша находит в себе силы... продолжать бороться.

И силы эти ей придает жажда мести, которая кажется совершенно разрушительной и невозможной. С такой жаждой просто 7

немыслимо... сосуществовать. Она требует утоления, но немедленно утолить не получается, нужна долгая и трудная подготовка — сложные пластические операции, поддельные документы, восточные единоборства. Из Маши Стихаревой, художника-иллюстратора детских книг, постепенно получается Мотылек — в полном соответствии с классическими канонами, когда этот самый мотылек вылупляется из кокона, и никто не ведает, какая именно бабочка получится — трепетная и прекрасная или ужасная и опасная.

Мотылек Маша одновременно прекрасна и опасна. Она торопится отомстить, потому что не знает, сколько проживет — час, день или еще целую жизнь, совершенно новую, ведь от старой ничего не осталось. Она стремительно учится быть другой, не такой, как раньше, ибо ей не на кого опираться и некому доверять.

«О, одиночество, как твой характер крут. Посверкивая циркулем железным, как холодно ты замыкаешь круг, не внемля уверениям бесполезным». Я очень люблю это стихотворение Беллы Ахмадулиной, и, как мне кажется, оно в полной мере соответствует нашей героине.

Маше-Мотыльку тоже поначалу кажется, что ее одиночество огромно и холодно и утраты невосполнимы. Но время идет, и жизнь, как это ни странно, берет свое, и помощь приходит — в тот самый момент, когда уверенность, что никто не поможет, становится окончательной и бесповоротной, как приговор, который не подлежит обжалованию.

Но она приходит, и поначалу даже непонятно — откуда. Нет, проницательный читатель вместе с героиней догадывается, конечно, но не сразу, не сразу!.. А то если б сразу, то и читать неинтересно, правда же?..

Энтони Троллоп, блестящий английский романист, писал когда-то, что «конец романа, как и конец детского обеда, всегда должен состоять из засахаренных орехов и чернослива». Иными словами, великий англичанин никогда не стеснялся того, что в его романах все и всегда заканчивается... хорошо. Даже не просто хорошо, а именно так, как нужно. Как больше всего хочется.

Роман Екатерины Островской «Мотылек атакующий» заканчивается в полном соответствии с заветами Троллопа.

Так что читайте с удовольствием, ей-богу!.. У них, у ребят в этой книжке, все получилось. Значит, у нас с вами тоже все получится, если приложить усилия. И мы постараемся их приложить — в нашей самой обыкновенной и ничем не примечательной жизни!..

Татьяна Устинова

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Она еще не до конца очнулась и открыла глаза, но уже боялась просыпаться. Потом вспомнила свой сон и содрогнулась. Хотела закричать и не смогла. Маша не чувствовала ничего, кроме боли, которая разрывала ее изнутри. Она не знала, где находится и где остался мир, в котором жила прежде. Попробовала пошевелиться, но ничего не вышло — не было сил двинуть даже пальцем. Открыть глаза тоже не получалось. Так и лежала, в темноте и тишине, без движения.

Затем услышала голос. Причем очень четко, словно тот, кто говорил, произносил слова возле самого ее уха.

— Сломаны два ребра, челюсть, носовая перегородка. Ожогами поражено почти сорок процентов кожи...

«О ком говорит этот человек? А может, и не человек вовсе, а Бог? — подумала Маша. — Ведь я умерла.»

— Господи, за что? — воскликнула рядом женщина. — За что ты караешь ее так жестоко?

— Она жива, — ответил Бог, — и это самое главное. Предстоят еще операции, но...

Женщина зарыдала.

— Успокойтесь, — произнес Бог негромко, — она может вас слышать. Ваша дочь молода, и у нее впереди вся жизнь.

— Какая жизнь? — продолжала плакать женщина. — У нее же никого не осталось! Если она узнает...

«Голос мамы, — вспомнила Маша и удивилась: — Неужели мама тоже умерла?»

Она снова попробовала открыть глаза, но опять не удалось: что-то мешало, стягивало лицо, делая веки тяжелыми и неподвижными.

— Вы можете остаться, — сказал Бог. — Только учтите, ей нельзя говорить. Не надо задавать вопросы, просто постарайтесь ее успокоить.

— Спасибо вам, доктор, — произнесла мама.

«Я в больнице, — догадалась Маша. — Значит, я заболела. Только почему здесь так темно?»

Наступила тишина. Кто-то гладил ее ладонь, и Маша едва чувствовала прикосновения. А своего тела по-прежнему не ощущала. Тело лежало на больничной койке, но было как-то отдельно, а она сама — неизвестно где. Сознание находилось в гулком пустом пространстве, куда из мрака долетали голоса невидимых людей. Может, и пространства не было, как и времени, существовали только боль и горе. Только сейчас Маша поняла, что разрывается в ней и от чего.

— Где Сережа? — спросила она. — Где Славик?

Спросить не получилось, губы остались неподвижными. Маша услышала слабый стон и удивилась. Она не поняла сначала, а потом догадалась — стонет она сама, но не нынешняя, без движения лежащая в палате клиники, а та, другая, чуть живая внутри, которая еще может стонать и что-то помнить о прошлом, о жизни, которая, вспыхнув, сгорела мгновенно и черным пеплом развеяна ветром вперемешку со летающим на спящую землю первым снегом.

Вечность пронеслась мимо, превратив Вселенную в маленькую точку посреди бескрайнего горя. Осталось только то, что случилось мгновение назад и будет теперь до окончания веков — польхающий гараж и она сама, избитая и переломанная, пытающаяся вытащить из пламени умирающего мужа.

Маша подняла руку и, сдирая с лица бинты, закричала.

С детства Маша любила рисовать. А когда заканчивала школу, поняла, что хочет стать не просто художником, а книжным графиком — ей очень хотелось делать иллюстрации для книг, причем обязательно для детских. Книги должны быть веселые и мудрые, а картинки в них такие, чтобы
10 маленькие читатели листали страницы, всматривались в на-

рисованную Машей жизнь, постигали ее и восторгались. Но мечты могли остаться только мечтами: поступить на худграф будет очень трудно. Она рисовала, конечно, неплохо, но талантливых людей немало, а тех, кто получил уже начальное специальное образование, закончив художественную школу, вероятно, еще больше. Маша тоже ходила в художественную студию при детском Доме творчества, и в выставках детского рисунка участвовала, но все равно понимала, что остается только любителем. И все же решила рискнуть.

Как ни странно, но творческие экзамены она сдала, по рисунку даже на четверку. Ну а по общеобразовательным предметам получила «отлично». И почти сразу началась студенческая жизнь.

Несколько раз ребята из группы приглашали ее в пивные бары, но потом перестали — с Машей Белянкиной было неинтересно: пиво она не пила — брала себе кружку, но та так и оставалась стоять на столе, пока кто-нибудь по рассеянности не выпивал ее. И уходила она скоро, ссылаясь на то, что от сигаретного дыма ей разъедает глаза. Короче, сокурсники посчитали девушку некомпанейской и перестали звать даже на домашние вечеринки. Машу это устраивало. Не то чтобы ей не нравились одноклассники и их посиделки, дело было в другом — она была влюблена. Влюбилась, как ей думалось, навсегда и, как часто бывает, безответно. Влюбилась сразу, с первого мгновения, как только увидела *его*.

Спустя пару недель после начала занятий Маша зашла в студенческую столовую, встала в очередь к буфету и увидела высокого парня, который сидел за столом с приятелем. Парень почти сразу поднялся и оказался еще выше, чем Маше показалось сначала. Молодой человек перехватил ее взгляд и улыбнулся. А она быстро отвернулась и стала рассматривать салатики на холодильном прилавке, тут же почувствовав, как внутри у нее все сжалось и сердце застучало быстро-быстро.

— Это Сергей Стихарев, — шепнула стоящая рядом одноклассница Рита Коваленко, — на четвертом курсе архитектурного учится.

Откуда она могла знать этого парня, проучившись в институте, как и Маша, всего две недели? Но Рита, как выяснилось, не только не ошиблась, но и успела уже с ним познакомиться. На переменах она бежала на третий этаж, где располагался архитектурный факультет, чтобы занять место в курилке. Стихарев не курил, но приходил туда за компанию с друзьями. Потом Ритка делилась впечатлениями.

— У него рост — метр девяносто. Он играет за институтскую команду в волейбол, кандидат в мастера спорта. Метр девяносто — это серьезно. Тебе, Маша, рядом с ним будет весьма и весьма неуютно...

Почему Рита вдруг решила, что подружка только и думает, чтобы оказаться рядом с тем парнем? Маша, конечно, мечтала об этом, но, как ей казалось, успешно скрывала свой интерес.

А Коваленко продолжала:

— У тебя какой рост?

— Метр шестьдесят семь.

Ритка недоверчиво осмотрела Машу с ног до головы.

— Не может такого быть! У меня метр шестьдесят четыре, а я выше. Хотя ты ведь в кроссовках, а у меня каблук — четырнадцать сантиметров...

Коваленко строила планы на праздничный новогодний вечер и делилась ими с Машей.

— Я уже договорилась с приятелем Сергея, с Новиковым, что он меня возьмет в их мастерскую. Сказала, что у меня есть бутылка виски, вот Тимур сразу и пригласил. Кстати, какое виски лучше взять?

— Я не знаю, — пожалала плечами Маша, страдая с каждой секундой все больше и больше.

А Ритка ничего не замечала.

— Возьму шотландское. Дорого, конечно, но пока за все надо платить самой. Надеюсь, это скоро окупится... Потом, после того как посидим в мастерской, мы спустимся в зал, где будет дискотека. В четыре утра она закончится, и я приглашу Стихарева к себе в общагу. Я уже договорилась с Пенки-

12 ной, что она в другой комнате переночует. Я там елочку по-

ставлю, чтобы все по-домашнему было, свечку с индийскими благовониями... Может, еще одну бутылку виски взять, как ты думаешь?

— Не знаю, — снова пожала плечами Маша, продолжая улыбаться из последних сил.

— А ты сама на вечер пойдешь?

— Нет, — покачала головой Маша, — я Новый год обычно с родителями встречаю.

— Ну и правильно, — одобрила Ритка. — Что тебе здесь делать? Наверняка ведь все будут курить... И пить.

Коваленко готовила целую войсковую операцию по захвату студента четвертого курса Стихарева. Купила себе новые сапоги на высоченной шпильке. Сапоги были синие, замшевые, простроченные серебряной ниткой. Приобрела еще коротенькую кожаную юбочку, тоже синюю. Рита едва влезала в нее, а когда садилась, юбка высоко задиралась, и потом, встав, ее надо было обязательно одергивать, потому что юбочка не хотела опускаться на прежнее место. Еще она купила голубые колготки с вышитыми на них рыбками. Все это Коваленко продемонстрировала Маше, уверенная в своей неотразимости.

— У нас ведь Год Синего Кролика наступает, — пояснила Ритка. — Так ведь?

— У китайцев наступает, да и то в феврале, — уточнила Маша.

— Да какая разница! — отмахнулась Коваленко. — Главное, что синего, и у меня как раз все в тему. Я еще синюю маечку в горошек присмотрела. Нормально будет в горошек?

— Лучше в морковку, — посоветовала страдающая Маша. — Год Кролика ведь.

Рита покачала головой и произнесла с сочувствием:

— Ой, ты мне что, завидуешь? Разве так можно, Машенька, ведь мы подруги.

— Нет, как раз наоборот: я рада за тебя, — соврала Маша.

Теперь она уже точно знала, что на институтский вечер не пойдет.

— А еще я себе белье присмотрела, итальянский комплект синего цвета, — продолжала трещать Коваленко. — Хотя скорее цвета морской волны. Стринги, разумеется. А бюстик — просто сказка. Такой пуш-ап! Я уже примеряла его. В зеркало глянула — чуть не обалдела: у меня как будто бы третий номер...

За неделю до Нового года Коваленко купила все, о чем мечтала. И даже бижутерию Сваровски, на которую одолжила деньги у Маши. Устроила генеральную примерку. Примерка прошла успешно, только юбочка потом не хотела сниматься.

— Ну, ничего, — успокоила себя Рита, — надеюсь, мне не самой придется ее с себя стаскивать.

Маша не пошла бы на вечер, но случилось так, что тридцать первого декабря к ней в гости приехала Рита. В девять часов сели за стол, чтобы проводить Старый год, и до десяти Коваленко дегустировала все блюда и закуски. А потом вспомнила:

— Ой, меня же Тимур Новиков ждет! Я обещала к десяти подойти.

Посмотрела на Машу, потом на себя, ослепительную, отражающуюся в настенном зеркале, и вдруг предложила:

— А поехали вместе!

Маша отрицательно покачала головой. И тогда мама сказала:

— Поезжай, а то ты каждый год с нами. Сегодня мы с отцом уж сами как-нибудь. Тебе с друзьями веселей будет.

Отец дал денег на такси в оба конца, а мама — бутылку шампанского и пластиковый контейнер с салатом оливье.

Когда уже подъезжали к институту, Ритка опомнилась:

— Неудобно, конечно: ведь приглашали меня одну.

— Если не пустят, я не обижусь, — успокоила ее Маша.

Новиков встретил их в вестибюле и даже обрадовался тому, что Рита приехала не одна. Он поцеловал Коваленко в шеку, а потом приложился губами к руке Маши.

— Весьма кстати, — загадочно улыбнулся Тимур, — кое-кто будет рад. А то у нас, за редким исключением, мужское общество.

От Новикова пахло вином. Тем не менее он заглянул в переданный ему полиэтиленовый пакет, обрадовался тубусу с бутылкой виски, шампанскому и особенно салату оливье.

Поднялись на четвертый этаж, вошли в полутемный коридор и сразу услышали музыку.

— No more champagne... — пела солистка «Аббы» за приотворенными дверями мастерской, в которой встречала Новый год компания студентов четвертого курса.

Маша неожиданно подумала, что совсем не хочет туда идти. То есть, конечно, хочет, и даже очень, но смотреть, как Ритка будет обхаживать Стихарева, желания не было. И все же она вошла в мастерскую следом за Коваленко.

Собравшиеся гуляли, как видно, уже не первый час. На сдвинутых столах, застеленных листами ватмана, стояли бутылки и одноразовые пластиковые тарелки с нарезанными колбасой и сыром. Вокруг сидели студенты, человек двадцать. Несколько пар танцевали. Девушек и в самом деле было не так уж много. Риту с Машей усадили за стол и тут же открыли принесенную ими бутылку шампанского. Виски Коваленко благоразумно спрятала в свою сумочку. Хотя скрыть тубус полностью не удалось, он торчал почти наполовину, и тогда Рита прикрыла сумку своей дубленкой.

Кто-то из студентов начал произносить тост, а Маша тем временем оглядела присутствующих. Сергея в мастерской не было.

Она отпила шампанское и поставила почти полный пластиковый стаканчик обратно на стол. И тут же услышала, как Рита шепотом спросила Новикова:

— А где Стихарев?

— Он встретит Новый год дома с мамой, а потом, может быть, подъедет.

Маша почувствовала облегчение, а Рита страшно расстроилась.

— Что это он такой не компанейский? Тут друзья собрались, веселье, а он с мамой... Прямо как наша Машка, которую я силой из дома вытащила.

Новый год пришел под восторженные крики и поцелуи. Новиков поцеловал Риту, а потом хотел прижать к себе и Машу, но та отстранилась.

— Вообще-то я по-дружески... — объяснил Тимур. И поцеловал Риту еще раз. Второй их поцелуй длился почти минуту.

Вскоре компания стала распадаться, некоторые отправились на дискотеку, а кое-кто в дальние, почти не освещенные, углы мастерской за кульманы.

Новиков тоже предложил пойти на институтский вечер. Втроем они спустились на второй этаж и вошли в переполненный зал. Новиков с Ритой сразу кинулись танцевать, а Маша встала у стены между занавешенными окнами. Так и стояла там, охраняя Риткину сумочку с торчащим из нее тубусом. К ней подходили студенты, приглашая на танец, но Маша отказывалась. Смотрела на колышающуюся толпу, и у нее даже начала кружиться голова. В какой-то момент ей вдруг показалось, что среди танцующих пар мелькнула фигура Сергея, стала вглядываться, но потом поняла: нет, только показалось, все напрасно. Отвернулась в сторону и почти сразу услышала рядом:

— Здравствуйте, Маша. С наступившим вас Новым годом.

Она обернулась, увидела рядом с собой Стихарева и растерялась от того, что тот так близко, а еще больше от того, что Сергей знает ее имя. Потому ответила не сразу.

— Спасибо, — наконец произнесла тихо, чувствуя, что краснеет.

— Я не надеялся увидеть вас здесь, — сказал Сергей.

— Я тоже, — ответила Маша и смутилась еще больше, понимая, как глупо и двусмысленно прозвучали ее слова. — Я не думала сюда приходить, — объяснила она, — подруга угово-

— Хорошая у вас подруга, — улыбнулся Сергей. — Выходит, я ей многим обязан.

Молодой человек улыбался так обаятельно и просто, что Маша почувствовала себя счастливой. И тут же поняла: счастье вот-вот закончится — сейчас вернется Рита и бросится на Сергея в атаку.

А пока он стоял рядом и смотрел на сумочку Коваленко.

— Вас попросили охранять чужую вещь?

Маша кивнула.

— Дайте мне сумку и пойдем танцевать, — предложил Стихарев.

Они пробрались сквозь пары в центр зала. Одной рукой Сергей держал за талию Машу, а второй прижимал к себе женскую сумку с торчащим из нее пластиковым тубусом. Гремела музыка, Сергей что-то говорил, а Маша почти ничего не слышала, но все равно кивала, соглашаясь. Парень, как видно, это понял и замолчал.

Музыка ненадолго смолкла, пары начали расходиться, и тогда Маша увидела целующихся Ритку и Новикова.

— Это и есть ваша подруга? — спросил Стихарев.

Маша кивнула. Сергей подошел, похлопал Новикова по плечу и вручил ему сумочку с тубусом.

— Теперь твоя очередь подносить снаряды.

Рита, увидев Стихарева, попыталась высвободиться из цепких объятий Тимура, но с первого раза не получилось. Снова зазвучала музыка. Танцы продолжились. Рита танцевала совсем рядом и уничтожала Машу взглядом. Потом вчетвером вернулись к стене, Коваленко предложила поменяться партнерами. Новиков был вроде не против, но Сергей покачал головой с самым решительным видом.

— В другой раз, — сказал он. И вдруг добавил: — Хотя вряд ли.

Снова танцевали, причем Тимур оставил сумочку своей партнерши на подоконнике. А когда они вернулись к окну во время следующей паузы, выяснилось, что тубуса в сумке 17

уже нет. Ритка с ненавистью посмотрела на Машу, а потом сказала Новикову:

— Слышь, ты! Между прочим, это виски тыщу рублей стоит.

— Этот виски, — поправил ее Тимур. — Ты особо не переживай, я тебе компенсирую.

— От вас дожدهшься, — вздохнула Коваленко, продолжая зло смотреть на Машу.

Новиков потащил ее танцевать, но Рита вырвалась.

— Да ну тебя!

Снова поднялись в мастерскую, где было уже не так весело. По-прежнему надрывалась «Абба», однако будущие архитекторы, забросив танцы, не обращали на музыку никакого внимания, зато пытались что-то доказать друг другу, всем сразу и себе тоже.

— Я прошлым летом одному уроду коттедж спроектировал. Вот представь... — Студент достал ручку и начал рисовать на листе ватмана, служащего скатертью. — Всего три уровня. Если быть точным, то четыре, один под землей. Если быть еще более точным, то полтора уровня под землей и три с половиной — наверху.

— Всего шесть, — посчитал его собеседник.

— Почему? — не понял автор проекта.

— Полтора и три с половиной будет шесть.

— Ты что-то путаешь! Всего получается... пять получается.

Я, кстати, и лифт рассчитал.

Тут рассказчик заметил появившихся за столом Риту и Машу и спросил:

— Девушки, а вы музыку любите?

— Да пошли вы! — откликнулась все еще злая Ритка.

— Напрасно. Архитектура — это застывшая музыка, как еще Корбюзье заметил.

— Шеллинг, — поправил его другой студент...

Стихарев посмотрел на своих приятелей и усмехнулся:

— Трезвые они казались нормальными людьми.

Но Маша почти не слышала, о чем говорят вокруг. Она во

18 все глаза глядела на Сергея. А тот вдруг сообщил:

— Я приходил смотреть работы в вашу мастерскую. И мне очень понравились ваши иллюстрации к «Маленькому принцу» Экзюпери.

— А как вы узнали, что это мои работы? — удивилась Маша.

— Там же стояла фамилия — Белянкина, и я сразу понял, кто автор.

— Дурацкая фамилия, — вздохнула Маша.

— Почему? — искренне удивился Стихарев. — Белянка — это такая бабочка. Хотя, если честно, вы больше похожи на мотылька. Легкого и совсем невесомого...

Они сидели и разговаривали. Новиков усиленно спаивал Ритку. Коваленко пила шампанское и портвейн, не забывая бросать гневные взгляды на подругу. Мастерская постепенно пустела, осталось всего несколько человек.

Стихарев посмотрел на часы.

— Шестой час, — сказал он.

— Сколько? — удивилась Маша. И неожиданно для себя добавила, не желая прерывать общение: — Я никуда не тороплюсь.

— Ну и напрасно, — скривилась Рита.

Но никто на нее не обращал никакого внимания. Кроме Тимура, разумеется.

— Не переживайте, — сказал Сергей Маше, — я провожу вас.

Девушка кивнула. Расставаться ей не хотелось. Но в этот момент Новиков с Ритой начали целоваться, и она поднялась с места и начала собираться.

Сергей и Маша спустились по лестнице. Танцы уже закончились, здание покидали никуда не спешащие студенты — группами и парочками.

Вахтер, закрывая дверь за Машей и Стихаревым, спросил:

— Много там еще народу?

— Не особенно, — ответил Сергей.

Такси долго ловить не пришлось. Как только Сергей увидел приближающийся автомобиль и поднял руку, машина сразу же остановилась возле них. Путь домой оказался коротким.

Потом они стояли на лестничной площадке первого этажа.

— Я, когда увидел тебя в начале года в столовой, подумал, что мне это привиделось: такая красивая девушка и вдруг совсем близко...

— Я, вероятно, то же самое испытала, — призналась Маша.

— Мне не хочется расставаться, — произнес он.

— И мне, — шепнула Маша.

— Мне кажется, что я люблю тебя, — сказал Сергей.

— А мне не кажется, — улыбнулась Маша, — я точно знаю, что люблю тебя. Не думала только, что признаюсь так легко.

Сергей наклонился и коснулся губами Машиной щеки. А потом сказал:

— Сейчас слишком рано, не стоит, наверное, тревожить твоих родителей. А днем я позвоню и подъеду, если ты не против.

— Я буду ждать.

— Я приеду к тебе и к твоим родителям, чтобы попросить твоей руки.

— Хорошо, — кивнула Маша, даже не успев удивиться внезапному предложению, — я предупрежу их. Скажу, что мы давно любим друг друга.

— Это правда, — согласился Сергей. — А я скажу своей маме, что на днях познакомлю ее со своей будущей женой. А потом ты приедешь к нам со своими родителями...

Маша вошла в тихую квартиру. Осторожно пробралась в свою комнату. Опустилась на приготовленную заботливой мамой постель и задохнулась от счастья. Еще накануне вечером она и мечтать ни о чем таком не решалась. Лишь думала, как бы ей хотелось познакомиться с Сергеем. И завидовала Ритке, у которой все так легко в жизни. А теперь сама Маша готова была взлететь. Поднять руки и вспорхнуть, как мотылек. Как она легко и просто сказала ему о своей любви... Нет, все же Сергей первым признался. Ой, а вдруг передумает? Нет, она видела его глаза, когда он произносил такие важные для нее слова, он не может обмануть. И теперь что получается, она скоро выйдет замуж? Надо же, как неожиданно

20 все! Значит, теперь она невеста? Или сначала Сергей офици-